

ЕДИНСТВЕННОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ

СИЕННА РАВЕЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сиенна Равель

Единственное исключение

<https://litres.ru/74280962>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джиа Росси привыкла полагаться на закон, холодную голову и собственные правила. Тайлер Рид не признаёт ни одного из трёх.

Он возглавляет оружейную империю, курит там, где запрещено, смеётся в лицо опасности и считает чужие границы временным неудобством. Она становится единственным человеком, которому он позволяет спорить, отказывать и оставаться собой.

Но когда враг понимает, насколько Джиа важна Тайлеру, их противостояние превращается в войну. Теперь ей придётся решить, что страшнее: оказаться в руках тех, кто хочет её сломать, или окончательно довериться человеку, который готов уничтожить ради неё весь город.

Для него она стала единственным исключением.

Для неё он оказался единственным мужчиной, ради которого захотелось нарушить собственные правила.

Содержание

Часть первая. Столкновение	4
Глава 2	22
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Сиенна Равель

Единственное исключение

Часть первая. Столкновение

Глава 1

Джиа

К одиннадцати утра июль превратил город в духовку, а здание суда — в душную коробку: кондиционер гудел с трагическим надрывом и выдавал слабый поток тёплого воздуха. Прокурор напротив уже третий раз перелистывал ходатайство, будто надеялся найти между страницами отсутствующие доказательства. Я ждала не из редкого милосердия: иногда человеку полезно самому осознать глубину провала. Это воспитывает характер. Или алкоголизм. Зависит от человека.

— Средства на счетах компаний мистера Харта могли быть получены преступным путём, — наконец произнёс прокурор, поправляя влажный воротник рубашки. — Следствию необходимо дополнительное время, чтобы установить их происхождение.

— Могли, — повторила я, поднимаясь. — Они также мог-

ли быть найдены под радугой рядом с горшком золота. Но суд, к счастью, работает с доказательствами, а не с фантазиями обвинения.

— Мисс Росси, ближе к существу, — сухо предупредил судья, подняв на меня взгляд.

— Разумеется, ваша честь. — Я открыла папку на нужной странице. — В материалах указаны три сомнительные операции на общую сумму сто восемьдесят тысяч долларов. Прокуратура заблокировала четыре корпоративных счёта, на которых находилось двадцать семь миллионов. Связь остальных средств с предполагаемым преступлением не установлена. Это не обеспечительная мера, а попытка отрубить компании голову, а потом выяснить, болела ли она вообще.

— Сторона защиты намеренно упрощает ситуацию, — тяжело выдохнул прокурор.

— Сторона защиты всего лишь убрала из вашего ходатайства драму, — заметила я, закрывая папку. — После этого, к сожалению, ничего не осталось.

За моей спиной кто-то подавил смешок. Судья снял очки, потёр переносицу и посмотрел на прокурора с усталостью человека, который уже понял исход заседания, но был обязан досмотреть спектакль до конца.

Мой клиент, Дэниел Харт, сидел справа, так сцепив пальцы, что побелели костяшки. Серый костюм стоил неприлично дорого, часы — ещё дороже, а лицо принадлежало человеку, которого беспокоило вовсе не решение суда. За послед-

ний час он шесть раз посмотрел на дверь и дважды на судью. Странные приоритеты для невинного бизнесмена, пытающегося вернуть двадцать семь миллионов.

Я представляла его интересы меньше двух недель и уже знала три вещи: Харт был скрытным, нервным и врал даже тогда, когда правда звучала убедительнее. Обычно такие клиенты заканчивали либо в тюрьме, либо в другой стране. Иногда успевали и то и другое.

— Суд не видит оснований для сохранения ограничений в прежнем объёме, — произнёс судья, возвращая очки на место. — Постановление о блокировке счетов отменяется, за исключением суммы, непосредственно указанной в материалах следствия. Письменное решение стороны получают сегодня.

Харт выдохнул, прокурор захлопнул папку, а я спокойно закрыла ручку колпачком, хотя внутри уже танцевала на могиле его ходатайства.

— Заседание окончено, — сообщил судья, закрывая спор прежде, чем прокурор успел придумать новое возражение, и поднялся.

Едва он вышел, Харт потянулся к телефону, но я накрыла его руку своей.

— До получения письменного решения никаких переводов, — тихо сказала я. — Даже если банк по ошибке откроет доступ раньше.

— Мне нужно рассчитаться с партнёрами, — Харт выдер-

нул руку и быстро оглянулся на дверь. — Сегодня.

— Вашим партнёрам придётся пережить чудовищное испытание ожиданием.

— Вы не понимаете.

— Я понимаю, что суд только что постановил разблокировать почти двадцать семь миллионов, а вы первым делом собираетесь сделать что-то подозрительное. — Я убрала бумаги в портфель. — Это не лучший способ поблагодарить адвоката.

— Я плачу вам не за вопросы, — процедил Харт, пытаясь вернуть себе власть хотя бы над разговором.

— Нет, Дэниел. — Я застегнула портфель и посмотрела на него. — Вы платите мне именно за вопросы. За молчание обычно платят людям с другой профессией и значительно меньшим количеством лицензий.

Его челюсть напряглась.

— Просто делайте свою работу, — потребовал Харт, выпрямляясь.

— Я только что сделала её настолько хорошо, что прокуратуре понадобится терапия, — напомнила я, закидывая ремень портфеля на плечо. — Теперь ваша очередь не испортить результат. Если со счетов уйдёт хотя бы доллар до официального снятия ограничений, банк зафиксирует попытку обхода, а прокуратура получит идеальный повод снова их заморозить.

— Вы угрожаете собственному клиенту? — Харт недовер-

чиво нахмурился.

— Я консультирую вас особенно выразительно.

Он хотел ответить, но я уже направилась к выходу. Спорить с клиентами после победы вредно: они быстро присваивают успех и начинают принимать самостоятельные решения. У людей вроде Харта они обычно создают адвокатам новые счета, седые волосы и желание уйти разводить лаванду.

В коридоре меня перехватили журналисты. Одна из них преградила дорогу и протянула микрофон.

— Мисс Росси, решение суда означает, что обвинения против вашего клиента необоснованны?

— Решение означает ровно то, что в нём написано, — ответила я, не останавливаясь. — Сенсационные трактовки появятся в интернете без моей помощи.

— Вы уверены, что средства имеют законное происхождение? — журналистка поспешила следом.

— Я уверена, что презумпцию невиновности пока не отменили. — Я обошла её. — Хотя некоторые издания явно считают её необязательной подпиской.

На улице меня встретил раскалённый воздух. Солнце отражалось от ступеней так ярко, что пришлось прищуриться. Я сняла резинку с запястья, собрала длинные волосы в хвост и одновременно заметила три чёрных внедорожника возле тротуара.

Они стояли с работающими двигателями. Мужчины в тёмных рубашках не толпились, не разговаривали и не изоб-

ражали декорации из фильма о мафии. Один наблюдал за входом в суд, другой смотрел вдоль улицы, двое держались у крайней машины. Остальные находились внутри.

Посередине тротуара стоял мужчина, которому вся эта маленькая армия, очевидно, принадлежала.

Он был очень высоким и широкоплечим; чёрная рубашка выглядела на нём временным решением. Закатанные рукава открывали татуированные предплечья, чернила уходили под ткань и поднимались по шее. Каштановые волосы он небрежно убрал назад, в пальцах дымилась сигарета. Издалека глаза казались тёмными, а лицо — слишком спокойным для человека, чьи восемь вооружённых мужчин контролировали половину улицы.

К нему подошёл охранник и что-то сказал.

— Что значит «потеряли»? — переспросил мужчина с улыбкой.

— Машина Харта ушла через восточный выезд, — ответил охранник, заметно напрягаясь. — Водитель заблокировал нас на перекрёстке.

Мужчина продолжал улыбаться, затем стремительно схватил охранника за рубашку, развернул и впечатал лицом в боковое стекло внедорожника. Удар прозвучал глухо. Люди на ступенях замерли. Стекло выдержало. Нос охранника, судя по крови, нет.

— Тебя заблокировал один водитель? — Мужчина удерживал его за затылок, почти ласково наклонившись к уху. —

У нас три машины, восемь человек и связь с камерами. Скажи, что он хотя бы управлял ёбанным танком, и я постараюсь тебя понять.

— Тайлер, здесь камеры, — спокойно напомнил один из мужчин возле машины.

— Тем лучше. — Тайлер повернул голову и улыбнулся ещё шире. — В следующий раз запись покажем новым сотрудникам вместо инструктажа.

Он отпустил охранника так внезапно, что тот едва не упал, затаился сигаретой и недовольно посмотрел на кровь на стекле.

— Вытри, — распорядился он. — Выглядит неряшливо.

Ни один человек возле машин не удивился. Один подхватил пострадавшего под локоть, другой уже доставал салфетки. Будничность происходящего беспокоила сильнее самого удара. Полицейский возле входа посмотрел в нашу сторону, узнал Тайлера и отвёл глаза.

Пока журналисты преграждали мне дорогу, Харт, видимо, успел уйти через другой выход.

Тайлер поднял взгляд и увидел меня. Улыбка на его лице не исчезла, а стала заинтересованной. Он двинулся к лестнице, а я осталась на месте: бежать на каблуках было бессмысленно, кричать унижительно, а делать вид, что не заметила приближающегося татуированного психопата размером со шкаф, поздно.

— Джиа Росси, — произнёс он, остановившись в шаге от

меня.

Теперь я могла разглядеть карие глаза, татуировки на пальцах и мелкие брызги крови на манжете его рубашки.

— Зависит от причины интереса. — Я перевела взгляд на его рукав. — Если вы ищете свидетеля нападения, она внезапно ослепла.

— Тайлер Рид, — представился он, коротко рассмеявшись.

Фамилию я знала. Риды владели охранными компаниями, складами, транспортом и несколькими оружейными производствами. Официально. Неофициально их имя звучало в разговорах, которые люди предпочитали вести шёпотом и без телефонов поблизости.

Я посмотрела на охранника, которому зажимали нос полотенцем.

— Вы всегда представляетесь после знакомства лица сотрудника с автомобилем? — спросила я, проверяя, умеет ли он выдерживать насмешку так же хорошо, как чужой страх. — Или мне досталась расширенная презентация компании?

— Он плохо работает, — ответил Тайлер, оглянувшись на кровь так, словно успел о ней забыть.

— Обычно для этого существует увольнение.

— Скучно, — легко отозвался он.

Я встретила его взгляд и окончательно поняла: передо мной не человек, потерявший контроль. Контроль у него был. Просто он сознательно выбрал самый ненормальный

способ решить проблему и остался доволен.

— Вы разморозили счета Харта, — сообщил Тайлер, начиная не с объяснения, а с обвинения.

— Судья разморозил счета Харта, — поправила я. — Я лишь помогла ему заметить, что прокуратура принесла в суд юридический мусор.

— Одна из компаний Харта обслуживала участок нашего маршрута, — пояснил он, наблюдая за мной. — Через эти счета проходили расчёты.

— Тогда вам следует обратиться в банк. — Я кивнула на здание за спиной. — Они работают по будням и даже отвечают на электронную почту. Попробуйте. Это удобнее, чем караулить женщин у здания суда.

Уголок его рта медленно поднялся, словно именно этого ответа он и ждал.

— Мне нужны документы Харта, — произнёс Тайлер, выбрасывая сигарету на тротуар.

— Нет.

— Я ещё не закончил, — предупредил Тайлер, делая ещё один шаг.

— А я сэкономила нам время.

Он подошёл ближе. Не прикоснулся, но разница в росте и размерах сделала своё дело: мне пришлось поднять голову, что уже раздражало.

— Отдайте материалы дела и откажитесь от клиента, — потребовал Тайлер, не предлагая мне ни причины, ни права

отказаться. — Сегодня.

— Какая уверенная формулировка, — заметила я, приподняв бровь. — Почти приказ.

— Это приказ, — подтвердил он без тени сомнения.

— Тогда передайте его своей охране. — Я кивнула в сторону машин. — Они выглядят восприимчивее к корпоративной культуре.

— Вы всегда такая дерзкая? — спросил Тайлер, разглядывая меня с открытым интересом.

— Только когда незнакомые мужчины требуют нарушить адвокатскую тайну, — заверила я, прижимая портфель к боку. — В остальных случаях я воплощение деликатности.

— Вы только что унизили прокурора перед полным залом.

— Он был не незнакомым, — возразила я, пожав плечом.

Тайлер медленно оглядел меня, задержав взгляд сначала на лице, потом на портфеле.

— Документы там?

— Нет, там запасной прокурор, — ответила я, крепче прижимая портфель. — На случай, если первый окончательно сломается.

Он провёл языком по внутренней стороне щеки, удерживая реакцию. Мужчины возле машин переглянулись. Вероятно, их начальник нечасто веселился без чьей-либо физической травмы.

— Дайте портфель, — потребовал Тайлер, протягивая руку.

— Уберите её, — посоветовала я, не меняя положения.

— Иначе что?

— Внутри триста страниц финансовых документов и судебных приложений. — Я крепче сжала ручку. — Если хорошо размахнуться, смерть будет медленной, а доказательная база исчерпывающей.

— Вы угрожаете мне материалами собственного дела? — спросил Тайлер, переводя взгляд с портфеля на меня.

— Я юрист, — напомнила я, перехватывая ручку портфеля. — Мы используем доступные инструменты.

— Вы видели, что я сделал с человеком у машины?

— Да.

Его улыбка стала шире, но глаза остались холодными.

— Вы меня не боитесь, — произнёс он, словно проверяя вывод вслух.

— Мы знакомы три минуты. — Я пожала плечом. — Дайте себе время проявить худшие качества.

— Я уже разбил сотруднику лицо, — напомнил Тайлер.

— Демонстративность не заменяет глубины характера.

На секунду он замер, а затем резко рассмеялся, запрокинув голову. Один из охранников отвернулся, скрывая собственную улыбку, но Тайлер заметил.

— Тебе весело? — спросил он, всё ещё улыбаясь.

— Нет, — мгновенно ответил охранник.

— Жаль. — Тайлер достал из кармана новую сигарету. — Смех продлевает жизнь. Хотя не всем.

Охранник побледнел. Тайлер спокойно прикурил и снова сосредоточился на мне. Вот теперь психопатические глубины характера проступили вполне отчётливо.

— Харт украл у моей семьи, — сказал он, впервые позволяя веселью уступить чему-то личному и опасному. — Вы защищаете человека, который решил, что может взять наше и остаться живым.

— Формулировка «украл у семьи» трогательная, но юридически бесполезная. — Я посмотрела на окровавленного охранника. — Подайте заявление.

— Я не подаю заявления.

— Неужели? — Я изобразила разочарование. — А я уже приготовилась познакомить вас с удивительным миром официальных бланков.

— Я решаю проблемы сам, — сообщил Тайлер, затягиваясь.

— Вижу. — Мой взгляд снова скользнул к крови на рубашке охранника. — Быстро, агрессивно и с полным отсутствием чувства меры.

— Чувство меры придумали люди, которые боятся довести дело до конца, — ответил Тайлер, оставляя улыбке делать фразу легче, чем она была на самом деле.

В его голосе не было шутки. Для него чрезмерное насилие не являлось потерей контроля, а служило удобным способом сделать мысль доходчивее.

— Откажитесь от Харта и передайте мне всё, что он успел

вам дать, — потребовал он, возвращая разговор к единственному исходу, который считал допустимым.

— Нет.

— Вы даже не спросите, что именно он украл? — Тайлер медленно выпустил дым.

— Деньги, раз вы устроили вооружённую парковку у суда, — предположила я.

— Не деньги.

— Тогда что? — Я чуть нахмурилась.

— Схему маршрута поставок, — ответил он, не отводя взгляда.

— Оружия?

— Моего оружия.

Он говорил без стыда и без попытки подобрать более приличное слово, будто речь шла о перевозке мебели.

— И вы решили обсудить это на ступенях суда? — спросила я, обводя взглядом вход. — Очень тематично.

— Мне плевать, где обсуждать то, что принадлежит моей семье, — отрезал Тайлер.

— С семейными ценностями у вас интересно, — заметила я, не отдавая ему серьёзность, которой он добивался. — Совместные ужины, праздники и международная торговля оружием.

— Иногда ещё играем в шарады.

Я невольно усмехнулась. Тайлер заметил и посмотрел на меня с таким удовлетворением, словно выиграл что-то важ-

ное.

— Харт украл схему одного из наших маршрутов и продал её Маркусу Кроуфорду, — продолжил он, следя, изменится ли моё отношение после имени. — Теперь Кроуфорд сможет использовать этот маршрут.

Имя мне не понравилось. Я слышала его раньше: благотворительные фонды, исчезнувшие женщины, частные клубы и расследования, которые рассыпались ещё до предъявления обвинений.

— Для перевозки оружия?

Улыбка исчезла с лица Тайлера не постепенно, а словно кто-то выключил свет.

— Людей.

Одно слово прозвучало хуже угрозы. Я вспомнила невозможность Харта, его спешку, загадочных партнёров и требование не задавать вопросов. Внутри неприятно похолодело, несмотря на жару.

— У вас есть доказательства? — спросила я, заставляя профессиональный интерес заглушить первое движение тревоги.

— Есть. Но не такие, которые можно положить судье на стол, — подтвердил он, оставляя мне ровно столько правды, чтобы я не могла отмахнуться.

— Передайте их мне, — потребовала я, протягивая руку.

— Сначала откажитесь от Харта, — ответил Тайлер, не двигаясь.

— Адвокатская этика не предусматривает обмен конфиденциальными документами на загадочные обещания главы мафии.

Тайлер наклонился ближе.

— Я не давал загадочных обещаний, Джиа. Я сказал, что Харт продал схему маршрута торговцу людьми. Если вы останетесь его адвокатом, Кроуфорд решит, что документы у вас, а потом придёт за ними.

— Это угроза?

— Предупреждение.

— В вашем исполнении разница неочевидна.

— Когда я угрожаю, люди обычно понимают, — ответил Тайлер, снова улыбнувшись.

Я почему-то поверила.

Телефон в моей сумке завибрировал. Я достала его и увидела сообщение от юриста банка: по одному из спорных счетов зафиксирована попытка срочного перевода. Операцию приостановили до официального получения решения суда.

Дэниел не продержался даже пятнадцати минут.

Я набрала его номер. Вызов сбросили. После второй попытки телефон оказался выключен.

— Он пытается вывести деньги? — спросил Тайлер, следя за моим лицом.

— Это вас не касается, — отрезала я, убирая телефон в сумку.

— Значит, пытается.

— Мне необходимо вернуться в офис и проверить материалы, — сказала я, перехватывая портфель.

— Поедете со мной, — решил он, словно вопрос уже был закрыт.

— Нет.

— У меня охрана, — напомнил Тайлер, кивнув на внедорожники.

— Я заметила. — Я посмотрела на мужчину с разбитым носом. — Особенно сильна программа мотивации персонала.

Тайлер оскалился.

— Вы продолжаете шутить, хотя теперь знаете, во что влезли, — заметил он, убирая зажигалку.

— Я продолжаю шутить именно потому, что знаю. — Я перехватила портфель поудобнее. — Иначе пришлось бы кричать, а это вредно для связок.

— Позвоните, когда Харт объявится. — Тайлер достал из кармана чёрную визитную карточку и протянул мне.

— Не позвоню, — ответила я, не принимая карточку.

— Позвоните, когда Кроуфорд пришлёт людей за документами, — продолжил Тайлер, не убирая руку.

— Обращусь в полицию, — сказала я, глядя на карточку.

— Полиция приедет через пятнадцать минут, а мои люди через три.

— А кто защитит меня от ваших людей? — спросила я, переводя взгляд на его охрану.

— Я, — ответил Тайлер, посмотрев прямо мне в глаза.

Слово прозвучало мгновенно и слишком уверенно для человека, который разбил лицо собственному сотруднику из-за одной ошибки.

— Это должно успокоить?

— Мне плевать, спокойно вам или нет. Главное, чтобы вы были живы.

Он сам вложил карточку во внешний карман моего портфеля. Я тут же вытащила её и сунула обратно в нагрудный карман его рубашки.

— Вы мне нравитесь, Джиа Росси, — признался Тайлер с откровенным удовольствием.

— Соболезную. Надеюсь, со временем это пройдёт.

— Откажитесь от Харта, передайте документы и позвоните мне, — повторил Тайлер, не сводя с меня глаз.

— Три требования, три отказа. Нет, нет и ещё раз нет. — Я перехватила портфель поудобнее.

— Вы часто говорите «нет», — заметил он, явно наслаждаясь каждым отказом.

— Рядом с вами слово получает особенно много работы.

Тайлер рассмеялся, отступил и направился к внедорожнику. Охрана сразу пришла в движение: один мужчина открыл заднюю дверь, двое заняли позиции возле машин, пострадавшего сотрудника уже усадили на переднее сиденье среднего внедорожника.

У машины Тайлер обернулся.

— Теперь понимаете, почему я здесь?

— Понимаю. — Я крепче сжала ручку портфеля. — И всё ещё считаю, что это проблема вашего отдела кадров.

Несколько секунд он просто смотрел на меня, потом широко, почти безумно улыбнулся и захлопнул дверь машины.

Глава 2

Тайлер

Я мог забрать портфель Джии Росси на ступенях суда, вскрыть её офис, скопировать документы Харта и вернуть всё до того, как она заметит. Мог лишить её лицензии, устроить налоговую проверку или посадить напротив человека, способного объяснить последствия упрямства плоскогубцами.

Обычно препятствия не получали от меня второго предупреждения. Этой женщине я даже попытался оставить визитную карточку.

Почти час спустя я курил на заднем сиденье внедорожника и пытался понять, какого хрена вообще с ней разговаривал. Харт исчез, схема маршрута оказалась у Кроуфорда, а я вместо решения проблемы вспоминал голубые глаза, светлые волосы и язвительный рот, не закрывшийся даже после того, как я разбил человеку лицо.

Умные люди боялись меня. Очень умные скрывали страх. Джиа предложила мне обратиться в отдел кадров.

Телефон завибрировал в руке. На экране появилось имя Джейса. После суда я велел ему отслеживать все запросы, связанные с Хартом.

— Говори, — приказал я, принимая вызов и стряхивая пепел за окно. — Только быстро.

— Харт сменил машину возле тоннеля, — сообщил младший брат, сразу отдавая факты и оставляя выводы мне. — Седан нашли пустым. Самого Харта нет, телефон выключен, водитель исчез вместе с ним.

Джейс находил информацию, которую нормальные люди предпочитали хоронить. Нолан превращал моё «убить всех» в планы, после которых у нас ещё оставались компании. Коул говорил мало и всегда оказывался там, где кого-то требовалось найти, вывезти или закопать. Я же принимал решения. Обычно самые весёлые.

— Найди Харта, — произнёс я, затягиваясь.

— Блядь, а я собирался заказать ему цветы и пожелать удачи в новой жизни, — протянул Джейс. — Спасибо, что уточнил задачу.

— Я могу приехать и объяснить подробнее, — предложил я, уже представляя, как Джейс попытается спрятаться за мониторами.

— Не стоит, — быстро отказался он. — У меня дорогая техника и хрупкая психика.

Я усмехнулся и посмотрел на проплывающие за окном здания.

— Что делает адвокат? — Я откинулся на спинку сиденья, будто вопрос ничего не значил.

— Какая именно? — слишком невинно уточнил Джейс. — Та маленькая блондинка, на которую ты пялился возле суда, или у тебя внезапно появилась ещё одна?

Я вынул сигарету из рта.

— Ещё раз назовёшь её маленькой блондинкой, — предупредил я, разглядывая тлеющий кончик, — и я вырву тебе язык, прибью его над монитором и заставлю работать молча.

На том конце повисла короткая пауза.

— Так быстро? — Джейс явно улыбался. — Ты даже её телефон ещё не взломал.

— Я не просил оценивать ситуацию, — напомнил я, сжимая сигарету зубами.

— Нет, ты спросил, что она делает, — напомнил он, пряча удовольствие от моего интереса за рабочим докладом. — Росси вернулась в офис, запросила выписки по счетам Харта и подняла сведения по складу возле порта. Три операции на сто восемьдесят тысяч оказались переводами от Blue Harbor Logistics.

Она начала копать немедленно. Не поверила мне на слово, но и не отмахнулась, не поехала домой и не решила, что торговля людьми является слишком неприятной темой для её рабочего графика. Вернулась в офис и уже успела найти связь, которую Харт старательно прятал среди обычных платежей.

— Она либо очень умная, либо очень безрассудная, — заметил я, снова затягиваясь.

— Эти качества прекрасно уживаются. Особенно у красивых блондинок.

— Я предупреждал насчёт языка. — Дым вышел из рта

вместе с остатками терпения.

— Это было не «маленькая», — возразил Джейс, защищая лазейку в формулировке как последнюю надежду сохранить язык. — Формально я соблюдаю условия.

Я отключился, пока брат не заставил меня выполнить угрозу из принципа, и посмотрел на водителя в зеркало.

— В офис Росси, — бросил я водителю, не давая себе времени передумать.

— У нас встреча с Ноланом через сорок минут, — осторожно напомнил тот. — Он сказал, что вопрос срочный.

— Значит, будет срочно ждать. Поворачивай. — Я постукивал костяшками по спинке водительского кресла.

Машина свернула на следующем перекрёстке. Я выбросил окурок за окно, достал новую сигарету и поймал взгляд охранника на переднем сиденье.

— Что? — Я дал ему шанс соврать первым.

— Ничего, — быстро ответил он, сильнее прижимая полотенце к разбитому носу.

— Ты подумал о чём-то достаточно громко, — заметил я, давая ему шанс выбрать безопасную версию собственных мыслей. — Делись, пока я в хорошем настроении.

Он на секунду прикрыл глаза, вероятно решая, насколько сильно дорожит оставшимися зубами.

— Обычно вы не приезжаете к адвокатам лично, — наконец произнёс охранник. — Их привозят к вам.

— Обычно адвокаты отдают то, что я прошу. — Я лениво

провернул зажигалку между пальцами.

— Она отказала, — осторожно продолжил он. — И вы позволили ей уйти.

— Я присутствовал, — холодно напомнил я. — Не пересказывай мне то, что я видел собственными глазами.

Охранник отвернулся первым.

Я действительно позволил Джии уйти. Не забрал документы, не велел напугать её и не поставил человека в квартиру без её ведома. При мысли, что кто-то из моих людей схватит её за руку, хотелось отрезать ему пальцы. Желательно вместе с предплечьями.

Глупость. Она была адвокатом Харта, потенциальной угрозой и обладательницей совершенно неисправного инстинкта самосохранения. Но мне хотелось снова услышать её отказ, увидеть, как прищуриваются голубые глаза перед очередным оскорблением, и прижать её к столу.

— Она пока полезна, — произнёс я, хотя никто не спрашивал.

Охранник благоразумно промолчал.

Мы были знакомы меньше часа. Моему члену было плевать. Она раздражала меня сильнее половины врагов и возбуждала сильнее всех женщин. Дерьмовое сочетание.

У входа в здание ко мне присоединились двое охранников из второй машины. Офис Джии находился на верхнем этаже отреставрированного здания с белым фасадом и зеркальными окнами. Консьерж попытался остановить меня у турни-

кетов. Ключевым здесь было слово «попытался».

— Мистер Рид, у вас назначена встреча? — спросил он, бросив нервный взгляд на двух моих людей.

— Теперь назначена. — Я даже не замедлил шаг.

— Мне нужно связаться с приёмной мисс Росси, — мужчина потянулся к телефону. — Пожалуйста, подождите здесь.

— Связывайтесь, — разрешил я, проходя через турникет. — Но ждать я не буду.

— Мистер Рид, вы не можете просто подняться, — окликнул консьерж из холла.

Я вошёл в открывшийся лифт и повернулся к нему.

— Посмотрите внимательно. Я уже поднимаюсь. — Я придержал створку лифта ладонью, оставляя ему секунду убедиться.

Один из моих людей усмехнулся. Второй остался внизу рядом с консьержем, которому явно требовались эмоциональная поддержка и новая инструкция на случай вторжения главы мафии в адвокатскую контору.

На верхнем этаже меня встретила молодая секретарь. Она вскочила из-за стола так быстро, что задела коленом ящик, обогнула стойку и встала передо мной.

— Мисс Росси занята. Вы не можете войти без разрешения, — предупредила секретарь, хотя голос дрогнул.

— Могу, — ответил я, продолжая идти к двери.

— Мистер Рид, остановитесь. — Секретарь перехватила

телефон обеими руками, будто он мог послужить щитом.

Я остановился и посмотрел на неё. Секретарь побледнела, но не отступила.

— Консьерж предупредил и попросил вызвать охрану, — призналась она, стискивая телефон.

— Значит, он всё-таки способен быстро работать. — Я коротко кивнул своему человеку, чтобы тот встретил вызванную охрану, и продолжил идти к кабинету.

Дверь кабинета распахнулась прежде, чем секретарь нашла новый аргумент. Джиа стояла на пороге в белой блузке без рукавов и светлой юбке, с ручкой в руке. Длинные волосы удерживал карандаш, несколько прядей лежали на щеках. Она выглядела хрупкой, злой и совершенно не впечатлённой тем, что вооружённый мужчина прошёл через охрану ради личного визита.

— Всё в порядке, — сказала Джиа секретарю, не сводя с меня глаз. — Если мистер Рид попытается меня убить, звоните в полицию. Они хотя бы успеют красиво оформить место преступления.

— Я не собираюсь тебя убивать, — сообщил я, проходя в кабинет.

Она закрыла дверь перед носом моего охранника.

— Мы уже перешли на «ты»? — уточнила Джиа, превращая вежливость в предупреждение.

— Я перешёл, — сообщил я с той же уверенностью, с какой обычно объявлял чужие решения.

— Какая неожиданность. Моё согласие снова оказалось необязательным.

Кабинет был просторным, светлым и слишком аккуратным. Большой стол стоял возле окна, вдоль стен тянулись полки с юридическими справочниками и папками. На диване лежали раскрытые документы, а на доске были прикреплены выписки Харта, договор аренды склада возле порта и лист с тремя переводами от Blue Harbor Logistics.

— Неплохо для женщины, которой я посоветовал отказаться от дела, — заметил я, подходя к доске. — Хотя придерживаться советов у тебя всё ещё хуёво получается.

— Я плохо реагирую на советы, поданные в форме приказа, — ответила Джиа, обходя меня и возвращаясь к столу.

Я взял банковскую выписку, но она немедленно выдернула лист из моих пальцев.

— Не трогайте документы.

— Ты всё-таки поверила мне.

— Не льстите себе, — Джиа прижала выписку к груди. — Я поверила банковскому уведомлению, отключённому телефону клиента и нескольким переводам от Blue Harbor. Ваша харизма в список доказательств не вошла.

Я уселся на край её стола и проследил, как раздражённо сузились голубые глаза.

— Харт исчез, — бросил я, наблюдая, как она оценивает не новость, а степень окончательности.

— Насколько окончательно? — Она положила выписку на

стол. — Есть тело?

— Машину нашли. Его нет. Тела пока тоже, но день ещё не закончился.

— Какая удивительная сдержанность с вашей стороны.

— Я ещё не успел его найти, поэтому сарказм немного преждевременный.

— Теперь всё логично, — Джиа накрыла выписку ладонью. — Вам нужна информация, а мне нужны люди, которые договариваются о встрече и не оставляют после себя запах табака.

Я достал сигарету.

— Даже не думайте, — предупредила она. — Здесь не курят.

— Уже думаю, — ответил я, щёлкая зажигалкой. — А запреты сегодня почему-то особенно возбуждают.

Она молниеносно выхватила сигарету из моих пальцев, сломала пополам и бросила в мусорную корзину. В кабинете повисла тишина, а за дверью кто-то неосторожно шагнул и тут же остановился.

Я посмотрел сначала на пустые пальцы, затем на неё.

— Ты сейчас сломала мою сигарету?

— Нет, — невозмутимо ответила Джиа. — Она не выдержала напряжённой рабочей атмосферы и покончила с собой.

— Людям ломали руки за меньшее, — предупредил я, медленно поднимаясь со стола и останавливаясь почти вплотную. — Значительно меньшее.

— Какая удача, что я не из этих людей. — В её голосе не дрогнуло ни одной ноты.

У меня вырвался громкий, искренний и совершенно неподходящий смех. Джиа не отступила, хотя быстрый пульс у основания шеи выдавал то, что она старательно прятала. Страх всё-таки существовал, просто не управлял её ртом.

Телефон завибрировал в кармане. Я ответил, продолжая смотреть на неё.

— Да. Надеюсь, у тебя есть что-то полезное. — Я включил громкую связь, чтобы Джиа слышала каждое слово.

— Мы нашли водителя Харта, — сообщил Коул, отделяя добытые сведения от того, что ещё предстояло выбить. — Он заговорил, подтвердил встречу с людьми Кроуфорда, но утверждает, что не знает адреса.

— Знает. Просто пока не понял, насколько сильно хочет вспомнить. — Большим пальцем я провёл по холодному краю телефона.

— Я тоже так думаю, — спокойно согласился Коул. — Но он уже плохо держится.

— Сломай вторую ногу, — распорядился я, не отводя взгляда от Джиа. — На первой он понял, что мы настроены серьёзно. Вторая поможет вспомнить детали.

Она медленно отступила на шаг.

— Тайлер, он может потерять сознание, — предупредил Коул, заставляя меня выбрать между удовольствием и результатом. — Тогда мы потеряем время.

— Разбуди. А если времени мало, ломай быстрее.

Я отключился и убрал телефон в карман.

— Вы только что распорядились сломать человеку ногу?

— спросила Джиа, глядя на меня без улыбки. — Или у меня на фоне вашего присутствия начались слуховые галлюцинации?

— Вторую. Первая уже сломана.

— Благодарю за уточнение, — она скрестила руки. — Оно полностью изменило моральную сторону вопроса.

— Он помог Харту исчезнуть.

— И поэтому вы решили разобрать его по частям? Очень рациональный следственный метод.

— Пока только нижнюю часть, — успокоил я. — Не драматизируй.

Джиа покачала головой, изучая меня так, будто пыталась понять, как именно устроена моя голова и почему внутри никто не отвечает за соблюдение законов.

— Вы больной ублюдок. Причём удивительно функциональный. — Заключение прозвучало почти профессионально.

— А ты медленно работаешь. Я понял это ещё у суда.

— Не переживайте, — она взяла ручку и постучала ею по столу. — Полный диагноз будет объёмным. Возможно, придётся выпустить в нескольких томах.

Я протянул руку к доске, но Джиа сразу шагнула между мной и документами и упёрла ладонь мне в грудь.

— Не трогайте. — Её ладонь осталась на месте, обозначая границу лучше любой таблички.

— Отойди. Пока я прошу вежливо. — Я опустил взгляд на её пальцы, не спеша выполнять собственное предупреждение.

— Нет, — она прищурилась. — И ваша версия вежливости нуждается в срочной госпитализации.

— Я могу тебя передвинуть.

— Попробуйте, — Джиа кивнула на край стола. — А потом объясните своим людям, почему глава клана получил степлером в глаз от женщины весом пятьдесят килограммов.

Я посмотрел на степлер возле её локтя.

— Ты вешишь пятьдесят килограммов?

— Из всей фразы вас заинтересовало только это? Не потенциальная травма глаза?

— Степлер не выглядит опасным, — заметил я, переводя взгляд на неё. — В отличие от тебя.

— Охранник у суда тоже не выглядел готовым познакомиться носом со стеклом. Жизнь полна сюрпризов.

Улыбка сама растянула губы. Обычно после третьего отказа я переставал разговаривать. С Джией мне хотелось услышать ещё один.

— Самоуверенно, — произнёс я, накрывая её запястье пальцами, но не убирая ладонь со своей груди.

— Наблюдательно, — возразила она, не позволяя моему комплименту сместить границу между нами. — Я плохо вас

знаю, но уже вижу, что вы предсказуемы в трёх вещах: насилие, угрозы и болезненная любовь к эффектным появлениям.

— Ты забыла чувство юмора.

— Я ещё не нашла его среди недостатков. Возможно, оно слишком маленькое. — Джиа выдержала паузу ровно настолько, чтобы удар дошёл.

Я ухмыльнулся, отпустил её и прислонился бедром к столу.

— Что ты нашла?

— Почему я должна делиться результатами своей работы с человеком, который ворвался без приглашения? — Она поправила край выписки, возвращая между нами деловую дистанцию.

— Потому что Харт украл у моей семьи.

— Прекратите произносить это таким тоном, будто он вынес фамильное серебро.

— Он украл схему маршрута поставок оружия.

— Что в вашей семье, вероятно, и считается фамильным серебром, — Джиа развернула выписку ко мне, не выпуская её из рук. — Харт получил три перевода от Blue Harbor и предоставил сотрудникам компании доступ к складу. Похоже, ему заплатили за схему маршрута и точку подготовки перевозки. Но кому принадлежит Blue Harbor, я пока не знаю.

— Кроуфорду.

Её пальцы сильнее сжали бумагу.

— Пока у меня нет доказательств, что через склад собираются перевозить людей. Только ваши слова.

— У меня есть доказательства. Откажись от Харта, передай мне материалы и увидишь их.

— Нет, — Джиа покачала головой. — Адвокатская тайна не исчезает только потому, что вы решили добавить к требованию подарок.

Я выдернул лист из её пальцев быстрее, чем она успела среагировать.

— Верните, — Джиа протянула руку, не удостоив мою игру даже раздражённым вздохом.

— Забери, — предложил я, поднимая руку выше. — Ты же любишь сложные задачи.

Джиа шагнула ближе, потянулась за документом и положила ладонь мне на грудь, пытаясь сохранить равновесие. Мы оба замерли. Её рука была маленькой и тёплой, от светлых волос пахло чем-то свежим, а голубые глаза находились достаточно близко, чтобы я увидел тёмный ободок вокруг радужки.

Член окончательно затвердел.

Заметив, куда опустил свой взгляд, Джиа тут же убрала руку.

— Не обольщайтесь, — сухо произнесла она, отступая на шаг. — Я пыталась вернуть собственность, а не провести медицинский осмотр.

— Можешь продолжить. Я не возражаю.

— Я лучше обниму налоговую декларацию. — Она отступила, будто уже выбрала более приятную компанию.

— Ревную, — признался я, позволяя ей забрать лист. — Декларация видит тебя чаще.

— Вы отвратительный человек.

— Но тебя это развлекает. Ты уже почти улыбнулась.

— Меня развлекает человеческая глупость, — Джиа разгладила помятый край бумаги. — Вы просто предоставляете материал в промышленных объёмах.

Я сдержал улыбку и вернулся к доске.

— Почему ты продолжаешь дело? Харт исчез, и ты уже понимаешь, что он использовал тебя.

— Именно поэтому и продолжаю, — ответила Джиа, кладя лист на стол. — Он прикрывался моей лицензией и репутацией. Если использовал свои компании, чтобы подготовить перевозку людей, я выясню, как именно.

— Кроуфорд тебя убьёт, — предупредил я, чувствуя, как поднимается злость от одной мысли, что его люди могут войти в этот кабинет. — Не подаст жалобу в коллегия адвокатов, не пришлёт официальное уведомление. Убьёт.

— Вы тоже обещаете людям смерть каждые пять минут. У вас есть общая рассылка или каждый импровизирует?

— Я не шучу. — Улыбка исчезла, оставив между нами только угрозу, которую я не собирался смягчать.

— Я тоже, — Джиа опёрлась ладонями о стол. — Но не брошу дело только потому, что два преступных клана не уме-

ют решать проблемы без человеческих жертв.

— Это не спор из-за маршрута и не война за деньги. — Я оттолкнулся от стола, заставляя себя говорить, а не приказывать.

— Тогда объясните нормально. Без приказов, угроз и демонстрации того, какой у вас огромный преступный член. — Джиа развела руками, будто перечисленного уже хватало на отдельное обвинение.

Несколько секунд я молчал. За дверью кто-то подавился воздухом.

— Что? — Джиа вскинула брови. — Метафорически.

— Жаль. Я уже приготовился принять комплимент.

Она закатила глаза.

Я снова посмотрел на доску. Джиа успела найти больше, чем некоторые люди, которым я платил за это годами: виде-ла связи, не принимала совпадения за случайность и не позволяла страху заткнуть себе рот.

— Кроуфорд собирается использовать склад и наш маршрут для перевозки людей, — объяснил я. — Харт передал ему схему. Мне нужно понять, кому ещё достались данные и когда они планируют первую перевозку.

— Для этого вам нужны документы Харта, а мне ваши доказательства, — подвела итог Джиа. — Отправьте копии в офис, и каждый продолжит заниматься своей работой.

— Поедешь со мной и увидишь оригиналы. Заодно перестанешь делать вид, что полиция способна тебя защитить.

— Никуда я с вами не поеду, — отказалась она. — Особенно после предложения добровольно сесть в машину к человеку, который раздаёт переломы по телефону.

— Кроуфорд уже знает, что ты адвокат Харта. Если решит, что у тебя осталась копия схемы, придёт сюда.

— Тогда я вызову полицию.

— Она приедет после того, как всё закончится, — напомнил я, выдавая собственное решение за единственный практический вариант. — Мои люди останутся возле здания.

— Я попрошу их уйти.

— Они откажутся.

— Тогда я добьюсь, чтобы охрана здания их вывела.

— Пришлю ещё четверых.

— Я подам на вас в суд.

— Я куплю здание.

Джиа на секунду замолчала и внимательно посмотрела на меня.

— Это должно было прозвучать романтично или угрожающе? — спросила она, отказываясь принимать вторжение под любым из предложенных названий. — Я пытаюсь выбрать правильную форму заявления.

— Практично. Романтика требует цветов, а я пока не знаю, какие ты любишь.

— Вы неадекватный.

— Мне говорили. Обычно нервно и с безопасного расстояния.

— Полагаю, врачи во время принудительной госпитализации.

— Врачи оказались сговорчивыми, — успокоил я. — Один до сих пор присылает открытки.

Она закрыла глаза и медленно вдохнула, словно считала до десяти.

— Ты понимаешь, чем рискуешь, и всё равно не отступишь, — произнёс я, направляясь к двери.

— Наконец-то вы перестали путать упрямство с непониманием.

Я усмехнулся и взялся за ручку.

— Куда вы? — спросила Джиа, проверяя, не случилось ли со мной первое в жизни уважение к чужому расписанию. — Неужели вспомнили, что у нормальных людей бывают запланированные встречи?

— На встречу, которую из-за тебя пришлось перенести. Нолан уже наверняка составляет список причин меня убить.

— Какая трагедия. Надеюсь, ваши сообщники переживут разлуку.

— Переживут, — заверил я, открывая дверь. — Завтра вернусь за документами и принесу кофе.

— Не возвращайтесь. Кофе не улучшит ситуацию. — Джиа уже опустила взгляд к документам, вычёркивая меня из кабинета раньше, чем я вышел.

— Какой ты пьёшь?

— Я не приглашала вас на завтрак.

— Я тоже не спрашивал разрешения, — напомнил я, превращая её отказ в ещё один этап уже решённого мной утра. — Поэтому можешь сразу назвать заказ и сэкономить нам утренний спор.

— Какая неожиданность, — Джиа вернулась к документам. — Человек, который покупает здания в качестве аргумента, не признаёт слово «разрешение».

Я посмотрел на неё через плечо.

— Завтра. С кофе.

— Завтра. С ордером на ваш арест.

— Значит, у обоих будут подарки.

Секретарь за столом сделала вид, что не слышала ни слова. Охранник ждал возле лифта и с заметным удивлением разглядывал моё лицо.

— Документы получили? — спросил он, когда двери закрылись. — Или она всё-таки согласилась сотрудничать?

— Нет.

Он посмотрел на мою улыбку и благоразумно больше ничего не спросил.

Я действительно ушёл без документов, не сломал Джиини одного пальца и уже думал, где достать хороший кофе.

А ещё всё сильнее хотел узнать, как долго она сможет продолжать говорить «нет», сидя на моём члене.

Глава 3

Джиа

К девяти утра у входа уже стояли сотрудники охранной компании Ридов. На стойке лежала копия экстренного договора: после заявления о слежке управляющая компания на сутки передала им охрану здания. Тайлер не купил его за ночь. Он всего лишь заставил людей, отвечавших за безопасность, принять решение до завтрака.

Незнакомый мужчина у входа проверил удостоверение, сверил фотографию с моим лицом и попросил открыть сумку. Судя по спокойствию, его заранее предупредили, что блондинка будет возражать, но пропускать её без проверки всё равно нельзя.

— Я работаю здесь четыре года, — напомнила я, не отдавая портфель.

— Знаю, мисс Росси. — Охранник отступил и придержал дверь. — Но мистер Рид распорядился проверять всех.

— Передайте мистеру Риду, — сказала я, наконец отдавая портфель для проверки, — что распоряжаться он может в собственном здании.

— Обязательно передам, — пообещал мужчина таким тоном, будто мы оба понимали: выполнять продолжают приказ Тайлера.

В холле за стойкой сидел ещё один незнакомец. Прежняя

охрана исчезла полностью, а управляющая компания, видимо, за ночь открыла для себя преимущества решений, принятых под давлением вооружённого психопата.

На верхнем этаже выяснилось, что охрана была только началом. Секретарь поднялась из-за стола и виновато посмотрела в сторону моего кабинета.

— Он пришёл сорок минут назад, — сообщила она, выравнивая стопку документов. — Я сказала, что вас нет и входить нельзя, но он предложил премию за информацию о вашем заказе кофе.

Я сняла солнечные очки и посмотрела на неё.

— Вы не работаете на него.

— Я тоже напредила. — Секретарь отвела взгляд. — Тогда он удвоил сумму.

— Деньги уже взяли?

— Пока нет, — призналась она после слишком длинной паузы.

Я вдохнула через нос, сосчитала до трёх и вошла в кабинет.

Тайлер сидел в моём кресле и листал чёрный блокнот. На столе лежали разбитая камера, два телефона, автомобильные ключи и бумажный стакан. Рядом с этим натюрмортом аккуратный кабинет выглядел хранилищем улик после преступления, плохо закончившегося для всех, кроме человека за столом.

— Встаньте с моего места, — потребовала я, закрывая

дверь. — Желательно сразу выйти из здания, но начнём с кресла.

Тайлер дочитал строку, закрыл блокнот и только после этого поднял глаза.

— Доброе утро, — произнёс он, будто не оккупировал мой кабинет сорок минут.

— Утро не заслужило такого оскорбления, — ответила я, подходя к столу.

Вместо ответа он подвинул блокнот через стол. На первой странице стоял номер моей машины, ниже были записаны адрес квартиры, время, когда я обычно выходила из дома, и список встреч на ближайшие дни. Между страницами лежали фотографии: я возле суда, у офиса, за рулём и у собственного подъезда.

По спине прошёл холод.

— Где вы это взяли? — Я перелистнула страницу и увидела снимок окон моей квартиры.

— У двух мужчин в сером фургоне напротив здания, — ответил Тайлер, следя не за блокнотом, а за моим лицом. — Один назвал Кроуфорда почти сразу. Второй пока переоценивает ценность молчания.

Один из телефонов завибрировал. На экране высветилось имя Коула. Тайлер включил громкую связь и взял со стола ключи.

— Говори, — приказал Тайлер, не тратя ни секунды на приветствие.

— Он утверждает, что получил готовую папку на Джию, — сообщил Коул. — Но не знает, кто её собрал. Просит врача.

Тайлер покрутил на пальце брелок с эмблемой дорогого автомобиля.

— Отвези его машину на пресс, — распорядился Тайлер, продолжая крутить брелок. — Поставь владельца напротив и пусть смотрит, пока из неё делают лист металла. Потом спроси ещё раз.

— Понял, — коротко ответил Коул, и звонок оборвался.

Я посмотрела на связку в его руке, всё ещё надеясь, что услышанное имело менее безумное объяснение.

— Вы собираетесь раздавить автомобиль, чтобы заставить человека говорить?

— Машина для него важнее нескольких пальцев. — Тайлер бросил ключи на стол и поднялся с моего кресла. — Нельзя начинать переговоры с того, что собеседник готов потерять.

Передо мной снова был мужчина со ступеней суда. Не навязчивый защитник с кофе, а психопат, который подходил к насилию творчески и считал это нормальным рабочим инструментом.

— Существуют полиция и допрос, — напомнила я, занимая своё место и закрывая блокнот.

— Полиция ищет законные основания, Коул — слабое место, — возразил Тайлер, придвигая ко мне стакан. — Резуль-

таты у него появляются быстрее.

На наклейке значилось: двойной эспresso, немного молока, без сахара.

— Секретаря тоже собирались отвезти на пресс? — спросила я, читая наклейку на стакане.

— Она назвала заказ после первой суммы. — Тайлер опёрся бедром о край стола. — Умная женщина.

— Перестаньте покупать моих сотрудников, — потребовала я, оставляя кофе нетронутым и открывая папку Харта.

— Я предложил премию за полезную информацию, — продолжил он, всё ещё называя подкуп премией, будто слово могло сделать его приличнее. — У тебя отвратительная система мотивации.

— Зато никто не приходит на работу из страха оказаться в багажнике.

— Необязательно выбирать что-то одно, — заметил Тайлер, не видя противоречия между премией и багажником.

Объяснять человеку без границ, зачем они существуют, было всё равно что читать уголовный кодекс акуле. Я посмотрела на часы и перешла к более достижимой задаче.

— Через десять минут у меня встреча с представителем банка, — сообщила я, закрывая папку. — Вы на ней не присутствуете.

— Компания Харта получила деньги за мой маршрут, а люди Кроуфорда записали твой адрес. — Тайлер не двинулся. — Я останусь.

— Это конфиденциальная встреча адвоката с банком клиента, — напомнила я, возвращая разговор к правилам, которые он уже решил не замечать. — А не собрание людей, которые решили, что вооружённая охрана заменяет приглашение.

— Конфиденциальность закончилась там же, где начался серый фургон.

Он говорил спокойно, словно не вторгся в мою работу, а исправлял очевидную ошибку. Я уже открыла рот, чтобы объяснить разницу между опасностью и правом распоряжаться чужой жизнью, но Тайлер взял мой кофе и сделал глоток.

— Это мой кофе, — произнесла я, поднимая голову.

— Ты его не пила, — заметил он, возвращая стакан.

— Это не делает его общественным, — напомнила я, забирая стакан.

— Закажем ещё один, — предложил Тайлер, превращая ещё одну покупку моего сотрудника в бытовую мелочь. — Заодно проверим память секретаря.

В дверь постучали прежде, чем я успела решить, считается ли убийство посетителя дисциплинарным нарушением для адвоката. Секретарь сообщила, что представитель банка ждёт в переговорной, бросила короткий взгляд на стакан в руке Тайлера и исчезла, не дожидаясь распоряжений.

— Вы остаётесь здесь, — потребовала я, беря папку и направляясь к выходу.

— Нет. — Тайлер пошёл следом, будто мой запрет означал только необходимость двигаться быстрее.

— Не входите, — предупредила я, положив ладонь на ручку и перекрывая ему путь.

— Убери руку, Джиа, — произнёс он, опуская взгляд к моим пальцам.

— Научитесь открывать двери после разрешения, — посоветовала я, не убирая руку.

Тайлер накрыл моё запястье ладонью и спокойно отвёл его в сторону. Движение было почти бережным, но сам факт, что он распорядился моим телом как частью мебели, мгновенно вернул злость.

— Больше меня не трогайте, — потребовала я, выдёргивая руку.

Его пальцы разжались не сразу. Взгляд скользнул к моим губам, задержался и вернулся к глазам. В нём появилось что-то тяжёлое и откровенно физическое, совсем не похожее на обычное раздражение.

— Тогда не стой между мной и дверью.

От него не исходило ни смущения, ни попытки скрыть желание. Только уверенность, что он может захотеть меня с той же прямоотой, с которой распорядился раздавить чужую машину. Это не польстило. Наоборот, захотелось отойти дальше.

— Однажды вы услышите слово «нет», — сказала я, отступая дальше, — и не попытаетесь физически передвинуть

источник звука.

— Не сегодня, — ответил Тайлер, показывая действием, насколько мало весит моё «нет», и вошёл первым.

Представитель банковского контроля уже сидел за столом.

— Мистер Рид, — заговорил он, поднимаясь так резко, что задел стакан воды, — я не знал, что вы участвуете во встрече.

— Не участвует, — поправила я, занимая место напротив и кладя папку перед собой. — Он временное нарушение порядка.

— Продолжай повторять, — предложил Тайлер, устраиваясь возле окна и кладя телефон на стол. — Возможно, я исчезну от юридической точности формулировки.

Я положила перед представителем подписанное Хартом разрешение на раскрытие мне сведений по спорным операциям. Оно допускало обсуждение этих операций в присутствии привлечённого адвокатом консультанта по безопасности; называть Тайлера привлечённым было издевательством над смыслом слова, но отменять встречу из-за его вторжения я не собиралась. За пределы указанного перечня банк выходить не имел права. Представитель проверил документ, бросил на Тайлера короткий взгляд и открыл папку. Я открыла выписку, не удостоив его взглядом.

— Мистер Харт объяснил три входящих платежа возвратом старого долга, — начала я, разворачивая документ к представителю. — Что указано в банковских операциях?

— Деньги поступили от Blue Harbor Logistics. — Представитель нашёл нужную страницу. — Назначение платежа — консультационные услуги.

— Договор и акты выполненных работ? — уточнила я, протягивая руку к документу.

— Не предоставлены. — Мужчина покачал головой. — Банк запрашивал подтверждающие документы дважды. Мистер Харт сначала сообщил, что их готовит бухгалтерия, а затем перестал отвечать.

— На следующий день после первого перевода Харт добавил сотрудников Blue Harbor в список доступа. — Я открыла приложение к договору аренды склада. — Банку он сообщил об этом?

— Нет. — Мужчина придвинул папку к себе. — Мы проверяем операции по счетам, а не внутренние пропуска арендатора.

— Кто указан бенефициаром в материалах банковской проверки?

— Эти сведения относятся к внутренним данным идентификации клиента. — Представитель заметно напрягся. — Без официального запроса я не могу их раскрыть.

— Не напрягайтесь. — Тайлер усмехнулся и взял телефон. — Джейс всё равно найдёт.

— А пока нам достаточно того, что Харт солгал дважды, — перебила я, прежде чем он решил ускорить банковскую процедуру угрозами. — Мне он назвал возврат долга, вам —

консультационные услуги, которых не может подтвердить.

Представитель кивнул, явно благодарный за возможность смотреть только на меня.

— Пришлите выписку и копии запросов, направленных Харту, — попросила я, закрывая папку. — Только мне.

— И мне, — добавил Тайлер.

— Нет. — Я повернулась к нему. — Материалы получит адвокат клиента.

— Отправьте обоим, — повторил Тайлер, даже не посмотрев на меня.

— Я направлю документы мисс Росси в течение часа, — пообещал мужчина, сжимая папку.

Он поднялся и вышел с такой скоростью, будто за дверью начиналась программа защиты свидетелей.

Когда мы вернулись в кабинет, на столе уже стояла тяжёлая белая кружка со свежим кофе. Секретарь, видимо, решила, что обслужить Тайлера безопаснее, чем продолжать выяснять, работает ли она на него.

Я убрала материалы Харта в нижний ящик.

— Теперь ты откажешься от клиента, — заявил Тайлер, положив ладони на стол.

— Теперь я знаю, что Харт подготовил сделку и солгал о назначении денег, — ответила я, закрывая ящик. — Я всё ещё не знаю, понимал ли он, что Кроуфорд собирался перевозить людей.

— Он продал маршрут торговцу людьми. — Тайлер на-

клонился над столом. — Остальное не имеет значения.

— Для человека, который уже выбрал способ убийства, возможно, — возразила я, не позволяя его уверенности определить допустимый для меня риск. — Для меня имеет.

— Ты продолжаешь искать ему оправдание.

— Я выясняю, в чём именно он виноват, — возразила я, встречая его взгляд. — Это называется работой с фактами, а не недостатком энтузиазма к расправе.

Несколько секунд Тайлер молчал, затем выпрямился.

— Собирай вещи, — произнёс он, выбрасывая из разговора обсуждение и сразу переходя к моему будущему. — Пока я не разберусь с Кроуфордом, ты будешь жить в доме моей семьи.

— Нет. — Я закрыла ящик на ключ.

— Это не приглашение.

— Тогда вы зря потратили воздух, — ответила я, убирая ключ.

Тайлер обошёл стол. Пространство вокруг внезапно стало слишком маленьким для его плеч, злости и уверенности, что мир должен менять форму под его решения.

— У Кроуфорда есть твой адрес, фотографии и расписание, — напомнил он, останавливаясь напротив. — Двое его людей следили за зданием, а ты собираешься вечером вернуться домой и доказать, что упрямство останавливает пули.

— Я собираюсь жить там, где решила сама, — ответила я, оставаясь за столом. — Можете поставить людей снаружи,

если иначе не уснёте, но распоряжаться мной не будете.

— Буду, если от этого зависит, останешься ты живой или нет, — произнёс он так уверенно, будто вопрос уже был решён.

Он не угрожал — просто был уверен, что защита и владение означают почти одно и то же.

— Кроуфорд тоже распоряжается людьми ради собственной цели, — сказала я, заставляя его услышать сходство, которое он предпочитал не замечать. — Возможно, именно поэтому вам так тяжело услышать разницу между защитой и контролем.

Тайлер застыл.

— Не сравнивай меня с ним.

— Я не сказала, что вы одинаковые, — ответила я, не отводя взгляда. — Но один превращает людей в товар, а другой объявляет женщине, где она будет жить, потому что считает силу достаточным основанием решать за неё.

Он шагнул ко мне так быстро, что край стола упёрся в поясницу. Я напряглась, но осталась на месте.

Тайлер не прикоснулся. Только оказался слишком близко, глядя сверху вниз с выражением, в котором ярость смешалась с откровенным желанием. Его взгляд опустился к моим губам, а натянувшаяся ткань брюк не оставила сомнений в том, что ярость не мешала ему хотеть меня.

Я заметила это и сразу вернулась к его лицу.

— Даже сейчас? — спросила я скорее от неверия, чем из

любопытства.

— Особенно сейчас. — Голос Тайлера стал ниже. — Я хочу заткнуть твой рот с первой минуты знакомства. Способ постоянно меняется.

От прямоты ответа стало не жарко, а неуютно. Этот человек мог говорить о сексе тем же тоном, которым обсуждал пытку.

— Вы психически нездоровы, — вынесла я заключение, не отступая.

— Это не новость.

— Вы используете страх и силу, когда не получаете желаемого, — продолжила я, заставляя себя не отступать. — Можете считать себя лучше Кроуфорда, но прямо сейчас ведёте себя как человек, которому принадлежит право на чужую жизнь.

Рука Тайлера резко сомкнулась на ручке белой кружки. Он сорвал её со стола и швырнул в стену за моей спиной, но я увидела только тяжёлую керамику, летящую прямо на меня.

Я пригнулась, инстинктивно закрывая голову руками. Кружка со свистом прошла над волосами и с оглушительным треском разбилась о стену. Горячий кофе брызнул на шкаф, осколки посыпались на пол, а я осталась стоять согнувшись, слыша только грохот собственного сердца.

Когда я выпрямилась, пальцы дрожали, сколько бы я ни сжимала их в кулаки. Тайлер тяжело дышал напротив и смотрел на меня так, словно только сейчас понял, что я приняла

бросок за удар. По тому, как он застыл и больше не сделал ни шага, я поняла: он увидел мой страх.

— Кроуфорд ломает людей, пока внутри ничего не остаётся, — произнёс Тайлер, не приближаясь. — Я убиваю тех, кто пытается это сделать.

— И поэтому должна считать вас безопасным? — спросила я, заставляя руки опуститься.

— Для тебя — да, — ответил Тайлер без колебаний.

— Я знаю вас меньше суток, — напомнила я, сохраняя между нами стол. — За это время вы разбили человеку лицо, приказали сломать другому ногу и только что швырнули кружку в нескольких сантиметрах от моей головы.

Его челюсть напряглась.

— Я не причиню тебе вреда.

Слова прозвучали уверенно, но не успокоили.

— Вашего слова недостаточно, — сказала я, обходя стол и распахивая дверь. — Выйдите из моего кабинета.

Секретарь застыла перед монитором. Двое охранников возле лифта с преувеличенным вниманием смотрели на противоположную стену.

— Закрой дверь, — потребовал Тайлер, оставаясь на месте.

— Нет, — ответила я, отступая в сторону. — Вы уйдёте сейчас, или я вызову полицию при всём офисе и официально зафиксирую нападение.

— Это не было нападением.

— Решать будете не вы, — отрезала я.

Его взгляд потемнел, но после моего испуга он не подошёл вплотную. Остановился на расстоянии, которое раньше бы проигнорировал.

— Мои люди останутся здесь и у твоего дома, — сообщил Тайлер, направляясь к выходу. — Машину будут проверять перед каждой поездкой. Ты никуда не поедешь без сопровождения, пока я не найду Харта.

— Я не просила защиты.

— Мне плевать.

— Именно поэтому вы сейчас выйдете, — произнесла я, не опуская руки с двери. — Я не могу запретить вам расставлять людей на улице, но в моём кабинете вы больше не командуете.

Тайлер молча изучал моё лицо. Я не знала, что он там увидел: страх, злость или желание захлопнуть дверь ему по пальцам. Вероятно, всё сразу.

— Ты не поедешь домой одна, — повторил он, возвращая спор к решению, которое уже принял за нас обоих.

— Поеду.

— За тобой поедут две машины.

— Я добьюсь судебного запрета приближаться ко мне.

— Попробуй. — Уголок его рта едва заметно поднялся.

— Выйдите, Тайлер, — повторила я, распахивая дверь шире.

Он прошёл мимо меня и остановился возле охранников.

— Двое остаются здесь, — распорядился он, указывая на мужчин. — Ещё двое вечером проводят её домой и останутся у подъезда. Если попытается избавиться от сопровождения, добавьте ещё одну. Машину проверить перед выездом.

— Я всё слышу, — напомнила я, оставаясь в дверях.

Тайлер вошёл в лифт и повернулся ко мне.

— На это и рассчитывал, — ответил он, когда двери начали закрываться.

Секретарь ещё несколько секунд смотрела на кофейное пятно и осколки.

— Добавить ремонт стены к его счёту? — спросила она, осторожно выглядывая из-за монитора.

— Добавьте психиатра.

— Ему?

— Всем нам, — ответила я, глядя на закрытые двери лифта.

Остаток дня я пыталась ответить только на один вопрос: знал ли Харт, что Кроуфорд собирался перевозить людей, или продал маршрут, не интересуясь, кого по нему собираются перевозить. Документы этого не объясняли, а сам Харт оставался недоступен.

К семи вечера офис опустел. Люди Тайлера по-прежнему сидели у лифта, и спорить с ними было так же полезно, как с бетонной стеной. Один проверил машину, второй — багажник и днище, после чего за мной поехали два чёрных внедорожника. Первый свернул через несколько кварталов, убе-

дившись, что хвоста нет, второй остановился напротив дома.

Я запретила охранникам заходить в подъезд и, к моему удивлению, спорить они не стали.

Поднявшись на этаж, я достала ключи и замерла.

Коврик перед дверью лежал криво. Я всегда выравнивала его по шву между плитками. Не из любви к порядку. Это помогало понять, открывал ли кто-нибудь дверь в моё отсутствие. Правый край был сдвинут внутрь, хотя замок выглядел целым: ни царапин, ни следов взлома.

Я не вставила ключ.

Полиция приехала через несколько минут. Люди Тайлера поднялись следом, но остались возле лифта после короткого разговора с патрульным.

Квартира была пустой. На первый взгляд ничего не изменилось: ноутбук лежал на столе, деньги остались в ящике, украшения не тронули. Но платья висели не в моём порядке, коробка с университетскими бумагами оказалась на верхней полке, а третий том юридического справочника стоял корешком внутрь. Квартиру обыскали методично и попытались вернуть всё на место.

Я открыла ящик письменного стола. Папка с копиями рабочих заметок лежала сверху, хотя утром находилась под личными документами. На первом листе стояло имя Дэннела Харта.

— Что-нибудь пропало? — спросил полицейский, останавливаясь за моей спиной.

— Нет, — ответила я, осматривая бумаги.

Это пугало сильнее всего. Им не были нужны деньги, техника или украшения. Они искали материалы Харта и знали, где я живу.

За окном, возле чёрного внедорожника, один из людей Тайлера уже говорил по телефону. Я не знала, кому именно он звонил, но подозревала, что скоро выясню.

Если Тайлер узнает об обыске, разбитой кружкой вечер не ограничится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.